

Бертран Рассел Поклонение свободного человека filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Бертран Рассел

Поклонение свободного человека

ВОТ что Мефистофель рассказал доктору Фаусту об истории творения.

Бесконечные восхваления хора ангелов стали утомительны; ведь, в конце концов, разве он не заслужил этого? Разве он не дал им вечного блаженства? Не приятнее ли получать незаслуженную хвалу и почитаться существами, которым он принесет страдания? Он улыбнулся про себя и решил, что великая драма должна быть сыграна.

Неисчислимые века раскаленная туманность бесцельно вращалась в пространстве. Со временем она приняла форму, образовались центральное тело и планеты, последние остывали, бурлящие моря и пылающие горы вздымались и опускались, из черных облаков на едва застывшую землю низвергались горячие потоки дождя. Затем в глубинах океана возник первый росток жизни и быстро развился, в благодатном тепле, в огромные деревья, громадные папоротники, выраставшие из влажной почвы, в морских чудовищ, размножавшихся, дравшихся, пожиравших друг друга и гибнувших. А из чудовищ, по мере того как драма разворачивалась, возник человек, обладавший силой мышления, знанием добра и зла и нестерпимой жадностью поклоняться. И человек увидел, что все преходяще в этом безумном, чудовищном мире, что все вокруг борется за то, чтобы ухватить любой ценой несколько кратких мгновений жизни, прежде чем смерть вынесет свой беспощадный приговор. И человек сказал: «Есть скрытая цель, которую мы могли бы постичь, и эта цель благая; ибо мы должны почитать что-нибудь, а в видимом мире нет ничего достойного внимания». И человек вышел из борьбы, решив, что бог вознамерился создать из хаоса гармонию человеческими усилиями. И когда он следовал инстинкту, который бог передал ему от его хищных предков, то называл это грехом и молил простить его. Но он сомневался, есть ли ему прощение, пока не изобрел божественного плана, по которому гнев божий должен быть утолен. И видя, что настоящее нехорошо, он сделал его еще хуже, так, чтобы будущее могло стать лучше. И он возблагодарил бога за силу, позволившую ему отказаться даже от тех радостей, которые были доступны. И бог улыбнулся; и когда увидел, что человек достиг совершенства в отречении и поклонении, запустил в небо еще одно Солнце, которое столкнулось с Солнцем человека; и все опять превратилось в туманность.

«Да, – тихо сказал он, – это было неплохое представление; надо посмотреть его еще раз».

Таков в общих чертах мир, который рисует нам наука, – он даже еще бесцельнее и бессмысленнее. Именно в таком мире, и нигде больше, должны найти себе место наши идеалы. Что человек есть продукт действия причин, не подозревающих о цели, к которой направлены; что его рождение, рост, его надежды и страхи, его любовь и вера суть лишь результат случайного сцепления атомов; что никакой героизм, никакое воодушевление и напряжение мысли и чувств не могут сохранить человеческой жизни за порогом смерти; что вся многовековая работа, все служение, все вдохновение, весь блеск человеческого гения обречены на то, чтобы исчезнуть вместе с гибелью Солнечной системы; что храм человеческих достижений будет погребен под останками Вселенной – все эти вещи, хотя их и можно обсуждать, столь очевидны, что никакая философия, их отвергающая, невозможна. Только в опоре на эти истины, только на твердом фундаменте полного отчаяния можно теперь строить надежное убежище для души.

Каким же образом это бессильное существо – человек – может сохранить свои надежды в чуждом и бесчеловечном мире? Тайной остается, как природа – всемогущая, но слепая в своих бесконечных движениях и вращениях, происходящих в космических безднах, – смогла все же породить дитя – пока что полностью от нее зависящее, однако наделенное зрением, знанием добра и зла и способное судить обо

Бертран Рассел Поклонение свободного человека filosoff.org
всех творениях своей бездумной матери. Несмотря на смерть – знак и печать родительской власти, человек способен всю свою недолгую жизнь свободно исследовать, критиковать, познавать и – в воображении – творить. В известном ему мире только он обладает такой свободой, и в этом превосходство человека над неодолимыми силами, управляющими его внешней жизнью.

Дикарь, подобно нам, чувствует свою беспомощность перед силами природы; но, не имея в себе ничего, что он почитал бы больше власти, дикарь простирается ниц перед своими богами, не спрашивая себя, достойны ли они его поклонения. Жалка и ужасна долгая история жестокости, мучений, вырождения и жертв, принесенных в надежде умиловать ревнивых богов: ведь когда дрожащий от страха верующий отдает самое ценное, он думает, что кровожадность богов будет утолена и крови более не понадобится. Религия Молоха – таково ее родовое название – есть, в сущности, низкопоклонство раба, который не смеет допустить и мысли о том, что его господин не заслуживает поклонения. Пока независимость идеалов не признана, власти поклоняются – ее безгранично почитают, несмотря на то что она причиняет жестокую и незаслуженную боль.

Но постепенно, по мере того как смелее мораль, начинают заявлять о себе и притязания идеального мира;

поэтому поклонение, если оно не желает вовсе исчезнуть, должно обратиться на иных богов. Некоторые, хотя и видят требования идеала, все же сознательно их отвергают, считая власть более достойной поклонения. Подобное отношение содержится в божьем ответе Иову, который тот услышал в шуме ветра: божественные власть и знание налицо, но на божественную доброту нет и намека. Таково же и отношение тех, кто в наши дни основывает мораль на борьбе за выживание, утверждая, что победители с необходимостью оказываются наилучшими. Другие, не принимая столь отталкивающего взгляда, стоят на позиции, которую мы привыкли считать специфически религиозной;

они говорят, что на самом деле мир факта находится в скрытой гармонии с миром идеалов. Так человек творит бога, всемогущего и всеблагого, мистическое единство того, что есть, и того, что должно быть.

Но мир факта все же не является благом; подчиняясь ему в суждении, мы раболепствуем, и от этого следует избавиться. Ибо во всем надо поднимать достоинство человека, освобождая его, насколько возможно, от тирании нечеловеческой власти. Когда мы осознали, что власть по большей части зла, что человек с его знанием добра и зла всего лишь беспомощный атом, а мир лишен такого знания, мы вновь оказываемся перед выбором: будем ли мы поклоняться власти, или мы будем поклоняться доброте? Будет ли наш бог существовать и творить зло, или его следует признать порождением нашего сознания?

Ответ на этот вопрос очень важен и затрагивает всю нашу мораль. Поклонение силе, которому нас учили Карлейль, Ницше и милитаристы, является результатом краха идеалов перед лицом враждебной Вселенной: это – безоговорочное подчинение злу, жертва Молоху лучшего, что в нас есть. Если сила действительно достойна уважения, давайте будем уважать силу тех, кто отказывается от лживого «признания фактов» – признания, не признающего, что факты нередко злы. Согласимся, что в известном нам мире существует много такого, что могло бы быть лучше, и что идеалы, которым мы привержены, не реализованы в царстве материи. Сохраним же наше уважение к истине, красоте, к недостижимому в жизни идеалу совершенства – хотя ничто из этого не встречает одобрения в бессознательной Вселенной. Если власть – зло, вырвем ее из наших сердец. В этом истинная свобода человека: в решимости поклоняться только тому богу, который сотворен нашей любовью к добру; в почитании только тех небес, которые вдохновляют нас в лучшие минуты. Действуя и желая, мы вечно подчиняемся тирании внешних сил; но в мышлении, в стремлении мы свободны – свободны от других людей, свободны от маленькой планеты, по которой беспомощно ползают наши тела, свободны даже, пока живы, от тирании смерти. Мы познаем тогда энергию веры, которая позволяет жить все время при свете добра, и обратимся, в действии, к миру фактов, освещаемых этим знанием.

Когда мы впервые ясно видим противоположность факта и идеала, кажется, что для утверждения свободы необходим дух яростного восстания, свирепой ненависти к богам. Кажется, что противостоять с прометеевской твердостью враждебной Вселенной, всегда помнить о зле и ненавидеть его, не прячась от ударов, наносимых злобной властью, – долг тех, кто не станет унижаться перед неумолимым.

Однако негодование все еще кабала, ибо обращает наши мысли к этому злему миру; и в яростном желании, порождающем дух восстания, есть какое-то самоутверждение, которое мудрым людям необходимо в себе преодолеть. Негодование есть подчинение наших мыслей, но не желаний; а мудрость стоической свободы заключается в подчинении желаний, но не мыслей. Из подчинения желаний вырастает добродетель смирения; из свободы мысли – весь мир искусства и философии и то видение прекрасного, с помощью которого мы в конце концов наполовину завоевываем непокорный мир. Но видеть прекрасное может лишь освобожденное от оков созерцание, мышление, не стесненное грузом нетерпеливых желаний; и потому свобода приходит только к тем, кто уже не требует от жизни никаких подверженных действию времени личных благ.

Хотя необходимость отречения и является свидетельством существования зла, все же христианство, проповедуя его, обнаруживает мудрость, превосходящую прометеевскую философию восстания. Мы должны признать, что из вещей, к которым мы стремимся, некоторые, хотя и кажутся невозможными, – все-таки реальные блага; другие же не принадлежат к чистому идеалу. Мнение, что заслуживающее отречения является злом, не всегда оправданно, но оно оправданно чаще, чем полагает необузданная страсть. Вера религии, стремясь доказать, что она никогда не бывает ложной, помогает очищению наших надежд ценой познания многих горьких истин.

В смирении есть еще одно достоинство: даже реальных благ не следует желать, когда они недостижимы. К каждому человеку рано или поздно приходит великое смирение. Для молодых нет ничего недостижимого; вещь, желаемая со всей силой страсти и вместе с тем невозможная, для них непредставима. Но смерть, болезнь, нищета, голос долга дают всем нам понять, что мир создан не для нас и что, как бы прекрасны ни были вещи, к которым мы стремимся, судьба может все сделать по-своему. Когда приходит несчастье, мужество заключается в том, чтобы стерпеть без единого слова крушение надежд и отвести мысли от тщетных сожалений. Такая степень подчинения власти не просто справедлива и правильна: она открывает путь к мудрости.

Однако мудрость не только в пассивном отречении;

с помощью одного лишь отречения не построить храма, где мы смогли бы поклоняться нашим идеалам. Предчувствие храма является в сфере воображения, в музыке, архитектуре, в бестревожном царстве разума, в магическом злате лирики, где прекрасное блистает и переливается, вдали от несчастий, вдали от страха перед утратами, вдали от неудач и разочарований. При созерцании этих вещей в наших сердцах возникает небесное видение, являющееся одновременно критерием для суждений об окружающем и вдохновением, приспособляющим к нашим чаяниям все то, что хоть как-то поможет выстроить этот храм.

За исключением тех редких душ, которые рождены без греха, все должны пройти через темную пещеру, прежде чем достигнут храма. Вход в пещеру – отчаяние, а дно – могильные плиты над разрушенными надеждами. "Я" должно умереть там; должны быть умерщвлены страсти, жадность необузданных желаний, ибо только такой ценой душа может освободиться от власти судьбы. Смирение выводит нас из пещеры к свету мудрости, который влечет к себе сердце путника, обещая новое понимание, новую радость и новую нежность.

И когда, избавившись от бессильной горечи восстания, мы научимся смирению перед внешним господством судьбы и поймем, что нечеловеческий мир недостойн нашего поклонения, станет наконец возможным такое изменение и преобразование бессознательной Вселенной, такое ее превращение в горниле воображения, в результате которого сверкающий золотом образ заменит старого глиняного идола. Во всем многообразии мира – в очертаниях деревьев, гор и облаков, в событиях жизни человека, даже в самом всемогуществе смерти – проникающий взор творческого идеализма может обнаружить отражение красоты, которую создало когда-то его же собственное мышление. На этом пути разум утверждает свое утонченное господство над бездумными силами природы. Чем больше зла в мире, чем упорнее он сопротивляется неумемному желанию, тем величественнее достижения разума, когда он все же заставляет непокорные недра раскрыться и отдать спрятанные богатства, тем значительнее его победы над противником, вынужденным рукоплескать его триумфальному шествию. Из всех искусств трагедия самое значительное и великое, ибо возводит свою сверкающую цитадель в самом центре вражеской страны, на вершине самой высокой горы; с ее неприступных башен видны стоянки, склады оружия, колонны и укрепления – видно все; за ее стенами продолжается свободная

Бертран Рассел Поклонение свободного человека filosoff.org
жизнь, и легионы смерти, боли, отчаяния, и все полководцы тиранической судьбы не могут помешать жителям этого бесстрашного города радоваться красоте. Счастливы благословенные защитники, трижды счастливы обитатели этого всевидящего величия. Слава храбрым воинам, которые на протяжении бесчисленных веков сохраняли для нас бесценное наследие свободы и не позволили кощунственным завоевателям разорить жилище непокорных.

Но качество, проявляющееся в красоте трагедии, присуще жизни всегда и везде, в любых обличьях. В смерти, в нестерпимой боли и невозвратимости прошлого есть что-то священное, они внушают благоговение, чувство простора и глубины, неисчерпаемой тайны существования, которая привязывает к миру страдающего человека узами боли и горести. В эти моменты проникновения мы теряем всю страстность мимолетного желанья, всякое стремление к незначительным целям, всякую заботу о мелочах, которые составляют для поверхностного взора повседневную жизнь; мы видим вокруг маленького плота, освещенного мерцающим светом человеческого товарищества, темную глубь океана, волны которого нас качают какой-то краткий час; из великой ночи веет холодный, пронзительный ветер;

душа ощущает великое одиночество людей среди враждебных сил и должна, собрав все свое мужество, в одиночку бороться с целой Вселенной, которой дела нет до наших надежд и страхов. Победа в этой борьбе с властью тьмы означает истинное крещение в славную когорту героев, истинное посвящение в красоту человеческого существования. Из встречи души с внешним миром рождаются смирение, мудрость и сострадание, а с ними начинается и новая жизнь. Вобрать в самую сокровенную обитель души те властные силы, игрушками которых мы являемся, – смерть и утрату, невозвратимость прошлого и беспомощность человека перед слепым метанием Вселенной от одной тщеты к другой, почувствовать и узнать эти вещи – значит одержать над ними победу.

Вот почему прошлое обладает столь магической властью. Красота его недвижных и безмолвных картин похожа на зачарованную чистоту поздней осени: листья продолжают полыхать золотым сиянием, пока первый порыв ветра не сорвет их с ветвей. Прошлое не изменяется и никуда не стремится, оно крепко спит после судорог и лихорадки жизни; то, что было страстью и погоней, мелочным и преходящим, постепенно развеялось, а вещи прекрасные и вечные светят из прошлого, подобно звездам. Красота прошлого для души низкой невыносима; но для души, покорившей судьбу, – это ключ к религии.

Жизнь человека, если посмотреть на нее со стороны, очень незначительна в сравнении с силами природы. Раб обречен поклоняться времени, судьбе и смерти, потому что они величественнее всего, что он в себе находит, а еще потому, что все его мысли направлены на вещи, ими пожираемые. Но, хотя они и велики, мыслить о них, чувствовать их бесстрастное великолепие – еще более великое дело. Мышление делает нас свободными; мы не склоняемся более в восточном унижении перед неизбежным, но впитываем его и делаем частью самих себя. Отказаться от борьбы за личное счастье, избавиться от сиюминутного желанья и сгорать от страсти по вечному – вот что такое освобождение, и именно ему поклоняется свободный человек. Свобода возникает из созерцания судьбы; ибо сама судьба теперь в подчинении у разума, который ничего не оставляет очищающему огню времени.

Связанный с остальными людьми самыми прочными узами – узами общего рока, свободный человек находит, что новое видение всегда с ним, освещая каждое обыденное дело светом любви. Жизнь человека – долгий путь в ночи, на котором его поджидают невидимые враги, усталость и боль. Это путь к цели, достигнуть которой суждено немногим. Один за другим наши товарищи, идущие по этому пути, исчезают, подчиняясь неслышным приказам всемогущей смерти. Очень кратко время, когда мы можем помочь им, когда решается их счастье или несчастье. Пусть в нашей власти будет осветить им путь светом солнца, облегчить их горести сочувствием, принести им светлую радость неустанной привязанностью, укрепить слабеющую волю, внушить веру в часы отчаяния. Не будем мелочно взвешивать их достоинства и недостатки, будем думать лишь об их нуждах – о горестях, трудностях, возможно, о слепоте, которые составляют несчастье их жизни; будем помнить, что они такие же, как мы – страдающие во тьме люди, актеры из той же трагедии. Поэтому, когда дни их пройдут, когда все, что было в них доброго и злого, станет вечным в бессмертии прошлого, мы сможем сказать, что в их страданиях и неудачах нет нашей вины – наоборот, когда бы ни вспыхивала искра божественного огня в их сердцах, мы всегда были готовы помочь одобрением, симпатией, словом.

Коротка и бессильна жизнь человека; на него и на весь его род медленно и неумолимо падает рок беспощадный и темный. Не замечая добра и зла, безрассудно разрушительная и всемогущая материя следует своим неумолимым путем; человеку, осужденному сегодня потерять самое дорогое, а завтра самому пройти через врата тьмы, остается лишь лелеять, пока не нанесен удар, высокие мысли, освещающие его недолгие дни; презирая трусливый страх раба судьбы – поклоняться святыне, созданной собственными его руками; не боясь власти случая, хранить разум от бессмысленной тирании, господствующей над его внешней жизнью; бросая гордый вызов неумолимым силам, которые терпят до поры его знание и его проклятия, держать на себе мир, подобно усталому, но не сдающемуся Атласу. Держать – вопреки давящей все на своем пути бессознательной силе – мир, сотворенный его идеалами.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!